

В. В. Лапаева³

ПРАВО КАК ФОРМА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Уважаемые коллеги, на Чтениях озвучены очень интересные доклады и сообщения, лейтмотивом которых была мысль о необходимости конструктивного межкультурного диалога. Однако высветился ряд принципиальных различий в трактовке условий такого диалога. Дискуссия была очень интересной, и я постараюсь прокомментировать ее с правовой точки зрения.

Дискуссию начал американский профессор Валерштайн, отметивший, что для диалога нужны равные партнеры, в противном случае получается двойной монолог, и люди друг друга не понимают. Ему оппонировал академик Гусейнов, подчеркнувший, что в процессе межкультурного общения необходимо исходить из презумпции равенства культур. При этом механизмы межкультурного диалога следует выстраивать по аналогии с межличностным взаимодействием, в ходе которого люди выступают как равноправные партнеры.

Действительно, в общении совершенно разные люди выступают как равные субъекты. Это, собственно, и есть принцип формального правового равенства. Право предстает здесь нормой отношений в формах сознания, основанной на принципах фор-

мального равенства. «И цивилизации, — говорил Гусейнов, — должны по такому же принципу общаться». То есть каждая цивилизация сохраняет свою самобытность до тех пор, пока она не нарушает самобытность другой цивилизации. В этом смысле формой общения цивилизаций может быть только право. Применительно, допустим, к нравственным, религиозным ценностям, мы не можем и не должны говорить о цивилизационном единстве, потому что многообразие культур человечества состоит в том, что все они разные. Цивилизации отличаются друг от друга именно ценностно-нравственным конгломератом. А право для всех — это одно право, основа формального равенства. Его может быть больше или меньше в одной культуре. В этом отношении не могу согласиться со сторонниками так называемого «цивилизационного подхода», которые говорят, что у них свое право и своя демократия (управляемая или суверенная). По сути, отличие нашей демократии от правовой и либеральной западной в том, что в ней заложено большое авторитарное начало, основанное на доминировании коллективного блага над индивидуальным. Западная же концепция права исходит из того, что общее благо — это условие для реализации блага каждого. С практической точки зрения цивилизационная концепция вообще представляется опасной, так как, если мы вступаем в диалог с Западом, исходя из представления о некоем своем особом праве и демократии, Запад не будет нас воспринимать. Запад,

³ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор.

чью позицию выразил Валлерштайн, будет говорить, что эти субъекты не доросли до уровня правового партнерства.

Более резко ноту в дискуссию внесло выступление профессора Капура, который выразил озабоченность тем, что западные демократии навязывают остальному миру свои культурные ценности, а в диалоге цивилизаций нельзя исходить из принципа насилия. Он может быть плодотворным только в том случае, когда основан на принципе равноправия партнеров. Применительно к России это означает, что наши претензии на равноправный диалог с Западом должны быть подкреплены признанием универсальности прав человека как инструмента международного общения.

Однако в последние годы происходит все более заметная реанимация идеи особого пути России, не вписывающегося в вектор правового развития западной цивилизации. При этом одни говорят, что демократия и права человека — это специфически западные феномены, а России как стране, принадлежащей к евразийской цивилизации, присуща иная система соционормативной регуляции. Но если мы будем отрицать ценности прав человека, то будем отрицать и единственно возможную правовую форму и условие диалога цивилизаций. Потому что диалог этот может быть только в правовой форме. Если мы отрицаем правовые ценности, то мы отрицаем возможность диалога. В этом внутренняя противоречивость позиции сторонников цивилизационного подхода к праву. Претендуя на

* * *

М. М. ОШХУНОВ¹: — Скажите, пожалуйста, каким образом возможен диалог цивилизаций в условиях реального неравенства силы между цивилизациями? Какие стимулы существуют у более активных игроков международной политики общаться на равных с более слабыми игроками (я имею в виду Украину)?

В. В. ЛАПАЕВА: — У более сильных участников межкультурного диалога есть свои стимулы, они также заинтересованы в праве. Хотя бы потому, что их мало, а остальных — много. Надо сказать, что право зародилось на Западе, и это не случайно, так как сами западные государства были заинтересованы в нормах права. В других государствах сформировалась собственная ценностно-нормативная система, где больше морали и нравственности. Запад — это «золотой миллиард», но его силы может не хватить на борьбу с мусульманским миром. Поэтому Запад на силовой вариант тоже не хочет идти. В таких условиях все заинтересованы в правовом варианте.

Р. А. РОМАШОВ: — Различаете ли вы прагматико-эмпирические бесчисленные диалоги, развертывающиеся по межцивилизационным границам, и попытки организации диалогического общения через политические и культурные центры существующих цивилизаций? Это разноплановые, как вы догадываетесь, процессы.

¹ Профессор кафедры вычислительной математики Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик), доктор технических наук.

равноправие в международных отношениях, в рамках своей национальной культуры они отрицают европейское понимание права.

Думаю, научная честность и политический прагматизм требуют признать, что право — это главное достижение западной цивилизации, ее основной вклад в сокровищницу мировой культуры. Другие цивилизации основаны на таких системах соционормативной регуляции, в которых доминируют регуляторы нравственно-религиозного и произвольно-силового характера. При этом именно разнообразие нравственно-религиозных различий обеспечивает многообразие культурно-цивилизационной палитры человечества. Право же, как особая форма нормативной регуляции, основанная на принципе формального равенства, во все времена и во всех цивилизациях по сути своей одинаково. Однако значение права состоит в том, что оно является формой несилового, мирного развития отношений между людьми, народами и цивилизациями. Поэтому в ситуации возможного конфликта цивилизаций именно право выходит на первый план. Возможно, в будущем, когда проблема конфликта будет снята, более весомую роль в межцивилизационном взаимодействии станут играть нравственные регуляторы.

Что же касается России, то это европейская страна, у которой есть все, чтобы выйти на «нормальную европейскую траекторию развития», но при условии наращивания правовой составляющей отечественной ценностно-нормативной системы.

В. В. ЛАПАЕВА: — Хочется оставить этот вопрос открытым, так как он таит в себе дискуссию, которую невозможно достаточно подробно осветить в рамках данной встречи. Тем не менее очевидно, что речь здесь должна идти о магистральном переломном процессе.

Е. М. ДОРОВСКИХ²: — Вы четко сформулировали те основы и критерии, по которым мы можем вступать в диалог с Западом. Понятно, диалог — это всегда обоюдное общение. А Запад может ли и должен ли делать какие-то уступки? Если да, то какие?

В. В. ЛАПАЕВА: — На сегодняшний день Запад только это и делает. Запад вообще инициирует правовой диалог, хотя бы словесно. Нам говорят, что он действует с позиции силы, но и все действуют с позиции силы. Поэтому межцивилизационный диалог, основанный на принципах права, выступает универсальным инструментом. Однако не все западные модели поведения стоит однозначно переносить на российскую политико-правовую действительность. Критичный подход к предлагаемым правовым ценностям и идеалам и есть наша культурная дипломатия. Так, правовая доктрина, на которую ориентирован Запад, достаточно архаичная и с точки зрения теории проигрывает либертарной, которая прямо говорит, что сущностным принципом права является формальное равенство. И этот тезис — казалось бы, совершенно абстрактный — имеет далекоидущие практические последствия.

² Заместитель главного редактора «Журнала российского права» (Москва), кандидат юридических наук.

Р. А. РОМАШОВ: — У меня тоже возник вопрос, касающийся либертарной концепции и Вашего высказывания о том, что право возникло на Западе. Причем нужно уточнить, что тот предмет, который Вы называете правом, возник достаточно поздно, уже при капитализме, так как только в тот период можно было говорить о принципе формального равенства. С точки зрения либертарной теории это представляется верным. Можно ли сказать, что все, что существовало не на Западе ранее, и то, что существует сейчас, это не право?

В. В. ЛАПАЕВА: — Нет, это искаженное представление о либертарной концепции. Право существовало всегда там, где было формальное равенство. Оно возникло еще в первобытном строе, при его разложении. Как показывает современная антропология, право возникает, когда родовая община разбивается на дуальные общины (чтобы самцы не передрались из-за самок), между которыми про-

исходит обмен невестами. И это было уже правовое начало, которое потребовало создания государственных форм для регулирования этого процесса. И при рабовладении было право. То есть право было всегда, оно различалось по субъектному составу и по наполнению принципа формальной разницы, который менял свое социальное содержание с развитием человечества.

В. И. КРУСС¹: — Вы считаете, что право или идея равенства являются продуктами западной цивилизации? А у другой цивилизации, такой как восточная, их нет?

В. В. ЛАПАЕВА: — Нет, право было всегда, у всех цивилизаций. Вообще, человек — существо правовое. Восточная цивилизация, ее соционормативная система больше основана на нравственности и религии. А Запад сделал право своим основным регулятором. Идея приоритета права — это западная идея.

---

¹ Заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.